

Тиховодова А. В. История открытия и устройство Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома в конце XIX — начале XX веков / А. В. Тиховодова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 488—514. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-488-514.

Tikhovodova, A. V. (2022). Discovery and Arrangement of Nizhny Novgorod Public Widow's House name of Blinovs and Bugrovs in Late XIX — Early XX Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11(8): 488-514. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-488-514. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-488-514

**История открытия
и устройство
Нижегородского
городского общественного
имени Блиновых и
Бугровых Вдовьего дома
в конце XIX — начале
XX веков**

Тиховодова Анастасия Владимировна
orcid.org/0000-0003-2762-3999
кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии
и социально-правовых наук
tikhovodova@list.ru

Волжский государственный
университет
водного транспорта
(Нижний Новгород, Россия)

**Discovery and Arrangement
of Nizhny Novgorod Public
Widow's House name
of Blinovs and Bugrovs
in Late XIX — Early
XX Centuries**

Anastasia V. Tikhovodova
orcid.org/0000-0003-2762-3999
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Social and
Legal Sciences
tikhovodova@list.ru

Volga State University
of Water Transport
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Тиховодова А. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена организации и призываемым Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома в конце XIX — начале XX веков. Актуальность исследования обусловлена активизацией предпринимательской деятельности и частной инициативы в сфере благотворительности в современной России, появлением многочисленных благотворительных организаций и фондов, необходимостью знакомства с историческим опытом. Прослежена история строительства и открытия Вдовьего дома, активное взаимодействие в этом процессе с Нижегородской Городской Думой. На основе устава и отчетов заведения рассмотрены его цели, задачи, структура управления, источники финансовых средств, формы помощи нуждающимся. Автор показывает количественный, сословный и возрастной состав призываемых, их семейное положение, виды занятий. Подробно освещено расходование средств (отопление, освещение, ремонт, приобретение продуктов и инвентаря, жалование служащим, училище), источники и формы пожертвований (благотворительные фонды, взносы частных лиц, бесплатные обеды, мероприятия, подарки). Автор приходит к выводу, что Вдовый дом в Нижнем Новгороде — уникальное благотворительное заведение своего времени, общественная потребность в котором только возрастала. Таким образом, вторая половина XIX — начало XX века — это период частной инициативы в деле социального обеспечения при значительной поддержке органов местного самоуправления.

Ключевые слова:

Вдовый дом; пожертвования; благотворительность; призрение; взаимодействие общества и государства.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the organization and cherishing of the Nizhny Novgorod city public name of the Blinovs and Bugrovs of the Widow's House at the end of the 19th — beginning of the 20th century. The relevance of the study is due to the intensification of entrepreneurial activity and private initiative in the field of charity in modern Russia, the emergence of numerous charitable organizations and foundations, and the need to get acquainted with historical experience. The history of the construction and opening of the Widow's House, active interaction in this process with the Nizhny Novgorod City Duma are traced in the article. Based on the charter and reports of the institution, its goals, objectives, management structure, sources of financial resources, forms of assistance to those in need are considered. The author shows the quantitative, class and age composition of the detainees, their marital status, types of occupations. Expenditure of funds (heating, lighting, repairs, purchase of food and equipment, salaries to employees, school), sources and forms of donations (charitable foundations, contributions from individuals, free meals, events, gifts) are covered in detail. The author comes to the conclusion that the Widow's House in Nizhny Novgorod is a unique charitable institution of its time, the public need for which only increased. Thus, the second half of the 19th — the beginning of the 20th century was a period of private initiative in the matter of social security with significant support from local governments.

Key words:

Widow's house; donations; charity; care; interaction between society and the state.

УДК 658.114.8+364.054.3(470.341)“185/190”

История открытия и устройство Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома в конце XIX — начале XX веков

© Тиховодова А. В., 2022

1. Введение = Introduction

Нижегородский городской общественный имени Блиновых и Бугровых Вдовый дом, открытый в 1887 году, — одно из крупнейших благотворительных учреждений города конца XIX — начала XX века. Данное учреждение было построено полностью на средства частных благотворителей, а именно — нижегородских купеческих семей Бугровых и Блиновых. Несмотря на то что после войны 1812 года и русско-турецких войн многие вдовы солдат оставались на руках с малолетними детьми, Вдовьи дома в Российской империи не были широко распространены. Проблема содержания и образования женщин и детей, оставшихся без средств к существованию, была очень острой. Функционирование Вдовьего дома в Нижнем Новгороде рассматривается историками в связи с активизацией благотворительной деятельности купцов в Российской империи во второй половине XIX — начале XX веков. Делается акцент на эффективном взаимодействии частных благотворителей с органами местного самоуправления [Архипова, 2014, с. 22—25; Зрячева, 2007, с. 167—171; Костина, 2007, с. 65—70]. Также Нижегородский Вдовый дом упоминается в связи с благотворительной деятельностью купеческих семей Бугровых и Блиновых [Монич, 2020; Седов, 2007]. Здание Вдовьего дома характеризуется как один из самых замечательных памятников городской архитектуры XIX века, не потерявший свое культурное и функциональное значение и в настоящее время [Нижний Новгород..., 2007, с. 40]. Ощущается необходимость в отдельных детальных исследованиях деятельности Вдовьего дома, так как в современной России активизируется предпринимательская деятельность и частная инициатива в сфере благотворительности. К тому же развитие гражданского общества в дореволюционной России в целом остается актуальной проблемой.

Самый первый Вдовый дом в России был открыт в Санкт-Петербурге 30 августа 1803 года по указу императрицы Марии Федоровны. Его деятельности посвящены работы, например, С. И. Бондиной и О. А. Ивановой. С 1809 года Вдовый дом Санкт-Петербурга располагался в келейных корпусах Смольного монастыря. В 1839 и 1850 годах при доме были открыты лазареты для слабых и хронических больных. Эти заведения были предназначены для

лиц дворянского происхождения. Цель создания таких учреждений в столицах — «попечение бедных и помощь достойным вдовам, которые, оставшись по смерти мужей, по старости и слабости или по каким другим причинам безвинно не имеют никакого содержания и ни от кого и ни откуда пансионов и награждений не получают. В сих домах будут они снабжены всем нужным к пропитанию и содержанию их» [Иванова, 2016, с. 42]. При наборе женщин во Вдовий дом Санкт-Петербурга руководствовались «Правилами, предлагаемыми для Вдовьих домов» от 31.01.1803 года и «Проектом учреждения Вдовьих домов и казен» от 1.02.1803 года. Однако в учреждении Вдовьего дома в Санкт-Петербурге огромную роль играло государство. Так, на Вдовий дом Санкт-Петербурга было выделено от государства 100 тысяч рублей [Бондина, 2013, с. 65]. Призываемые во Вдовьем доме должны были отвечать следующим требованиям. Право на бесплатное проживание имели вдовы мужей от 1 обер-офицерского чина до 1 штаб-офицерского чина, то есть от 8 класса по гражданской службе по Табели о рангах. Мужья не должны были иметь судебные разбирательства. Женщины не должны были получать ни от кого пенсионера и награждений. Особое предпочтение отдавалось вдовам, чьи мужья погибли в сражениях. Среди 40 поступивших в 1803 году во Вдовий дом в Петербурге на жительство и получивших содержание 16 были вдовами чиновников и 23 военных [Бондина, с. 65]. Женщины и их дети могли полагаться на заботу и опеку государства. Таким образом, организация и устав Вдовьего дома в столице существенно отличались от аналогичного заведения, учрежденного в Нижнем Новгороде.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью данной работы является рассмотрение истории постройки Вдовьего дома в Нижнем Новгороде, его внутреннего устройства и обслуживания. Также автор поставил задачу показать количество и направления расходования средств, формы и число пожертвований; охарактеризовать количественный, сословный и возрастной состав женщин и детей, получивших приют в заведении. Источниками для написания статьи послужили отчеты о деятельности Нижегородского Вдовьего дома с 1890 года по 1914 год, а также устав заведения и «Краткий очерк состояния городского хозяйства и благоустройства г. Нижнего Новгорода за истекшее 25-летие (со введения в нем Городового положения 1870 года)». Устав Вдовьего дома, принятый в 1887 году, предоставляет информацию о назначении, помещениях заведения (квартиры для призываемых и персонала, больница, аптека, баня, кухня, контора, приемная для подкидышей, начальное училище). Также, устав освещает структуру управления Вдовьим домом, состав и порядок работы комитета, условия избрания в члены комитета, обслуживающий персонал и должностных лиц,

вопросы, находящиеся в ведении комитета, взаимодействие с Городской Думой. Устав строго регламентировал жизнь призреваемых. Документ содержит условия приема нуждающихся в заведение, правила проживания в доме, обязанности призреваемых, причины исключения из заведения.

На основании отчетов можно представить динамику численности призреваемых, изменение их возрастного и сословного состава. Отдельным разделом представлены формы и размер финансовой помощи проживающим во Вдовьем доме (проценты с благотворительных фондов, пожертвования частных лиц, доходы от аренды усадьбы Бугрова, благотворительные обеды из богаделен, различные формы поддержки призреваемых (мероприятия, поставки продуктов, ремонтные работы, билеты на детские праздники, подарки)). Отчеты позволяют проследить статьи расходов на содержание Вдовьего дома, объем и характер ремонтных работ, приобретение и ремонт имущества для различных нужд, уход за придомовой территорией, образовательную деятельность заведения и медицинское обслуживание призреваемых. Об уникальности и значении данного благотворительного заведения для Нижнего Новгорода говорит тот факт, что Вдовый дом посещали различные высокопоставленные лица, включая императорскую чету. Анализ данных исторических источников позволил подробно представить особенности деятельности Вдовьего дома в Нижнем Новгороде и его отличия от аналогичного благотворительного заведения в Санкт-Петербурге.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Цели и задачи учреждения Вдовьего дома

Инициаторами постройки и открытия Вдовьего дома в Нижнем Новгороде стали предприниматели, почетные граждане города Николай Александрович Бугров, братья Николай и Аристарх Андреевичи Блиновы. Данные купеческие семьи состояли в родстве. Сестра Н. А. Бугрова Еннафа была замужем за Н. А. Блиновым. Н. А. Бугров являлся депутатом Нижегородской Городской Думы. 30 мая 1884 года Н. А. Бугровым и братьями Блиновыми в Нижегородскую Городскую Думу было подано заявление, в котором ими было выражено желание построить дом для бесплатных квартир, для вдов, оставшихся после смерти их мужей с малолетними детьми в крайней бедности, а расходы на постройку дома они просили отвести место напротив Крестовозвиженского монастыря. 1 июня 1884 года Городская Дума приняла данное предложение. В 1887 году на предоставленном участке площадью 0,6 га на личные средства купцов и был построен Вдовый дом, который с высочайшего соизволения был назван «Нижегородский Городской общественный имени Блиновых и Бугровых Вдовый дом». Нижегородский губернатор Н. Ба-

ранов доложил об этом событии царю Александру III: «Купец 1-ой гильдии Бугров на собственный счет выстроил дом для безвозмездного помещения вдов с малолетними детьми. Стоимость постройки — до 200 тысяч рублей» [Приложение..., 1886]. Автором проекта здания является архитектор Николай Фрелих. Вдовый дом представлял собой каменное 4-этажное (вместе с полуподвальным этажом) здание в псевдорусском стиле: красный кирпич, обрамленные окна и наборные полуколонны. Дом был построен напротив Крестовоздвиженского монастыря на улице Большая Покровская. Сейчас это площадь Лядова, в настоящее время здание отдано под студенческое общежитие Нижегородского политехнического университета. Вдовый дом был торжественно открыт 30 октября 1887 года. На содержание заведения Блиновы внесли в основной капитал Николаевского городского общественного банка 75 тысяч рублей, проценты с которого тратились на нужды призреваемых (к 1913 году по 7 тысяч рублей в год). Бугров пожертвовал недвижимость по Грузинскому переулку с двумя домами, в которых располагались Грузинские казармы; доходы с этих казарм выдавались ежегодно на содержание Вдовьего дома (к 1913 году по 6 тысяч рублей в год).

Согласно уставу, «назначение Вдовьего дома состоит в доставлении удобных даровых квартир неимущим вдовам с их малолетними детьми» [Сборник уставов..., 1894, с. 431]. С целью оказания медицинской помощи проживающим в Доме при нем состояли врач, фельдшер и сиделка. В самом доме был организован приемный покой и больница на несколько кроватей с особым отделением для инфекционных детских болезней. При больнице находилась аптека с медикаментами и припасами, наиболее необходимыми для оказания медицинской помощи. Благотворительное заведение было разделено на 160 семейных одно- и двухкомнатных квартир. Для обучения мальчиков и девочек при Доме была организована начальная городская школа, имевшая три отделения. Учебные классы размещались на отдельных площадях. Специальное помещение было отдано и под контору, пять квартир занимал обслуживающий персонал. Остальные квартиры предназначались для вдов с детьми. Увеличение числа квартир и самого здания было возможно только с разрешения Думы. В приюте могли проживать не только одинокие матери с детьми, но и дети-сироты, являвшиеся подкидышами. При Вдовьем доме также была организована небольшая приемная — комната с выходом во двор, в ней висела люлька для подкидышей. Положив ребенка в люльку, женщина дергала сигнальную веревку и убегала. Служащие Вдовьего дома после этого поднимали люльку с младенцем на 2 этаж. Затем ребенка обогревали, поили, кормили, выхаживали. Малыши, которые не имели записки с именем, крестились в придомовой церкви, получали свое имя и оставались жить во Вдовьем

доме. Сирот селили здесь, воспитывали, учили, одевали и обували тоже за счет заведения. Если сироты имели родственников, то они могли проживать с ними (тетками, бабушками, сестрами, свояченицами), взрослые сироты могли проживать в одиночестве. В числе сирот могли быть и инвалиды (так в 1903 году взрослые брат и сестра были слепыми). Некоторых переводили в приюты. Многих детей Вдовый дом спас от беспризорности.

Вдовый дом состоял в ведении Нижегородской городской Думы, именно Дума каждые 4 года избирала комитет из 6 человек, который возглавлял городской голова. Комитет непосредственно руководил Вдовым домом на общественных началах, выполнял административные и хозяйственные функции. В комитет входили представители Бугровых и Блиновых, а также благотворители, сделавшие крупные пожертвования в пользу заведения. Члены комитета делились на почетных и действительных. Почетные члены состояли в комитете пожизненно. Почетными членами являлись граждане-благотворители, которые выступили учредителями Вдовьего дома, и те, кто внес основные средства на его постройку. Также в число почетных членов входили другие благотворители, внесшие значительные пожертвования в размере не менее 1 тысячи рублей, оказывавшие существенную помощь в деятельности Вдовьего дома и избранные в почетные члены Городской Думой. С 1887 по 1891 год председателем комитета был городской голова, купец 1 гильдии Алексей Максимович Губин, с 1893 по 1896 год — барон Дмитрий Николаевич Дельвиг, с 1896 по 1909 год — Александр Михайлович Меморский, в 1909 году — Владимир Андрианович Горин, в 1910—1912 годах — Иван Васильевич Богоявленский, в 1913—1917 годах — купец 1 гильдии, судовладелец Дмитрий Васильевич Сироткин. Почетными членами комитета с 1887 по 1891 годы являлись Н. А. Бугров и А. А. Блинов. После смерти Блинова в 1892 году Н. А. Бугров один состоял почетным членом комитета до 1909 года, затем в число почетных членов была избрана жена сына нижегородского купца 1 гильдии Варвара Михайловна Бурмистрова (урожденная Рукавишникова). В 1911 году Н. А. Бугров ушел из жизни, и Бурмистрова одна являлась почетным членом комитета вплоть до 1917 года. Действительные члены в количестве 5 человек избирались Городской Думой каждые 4 года на общем основании, согласно Положению о городских выборах. С 1887 по 1899 годы действительными членами являлись представители крупнейших купеческих семей Нижнего Новгорода М. Курбатов, И. Рукавишников, Я. Шавин, Н. Смирнов, Н. Фрелих. С 1899 по 1903 годы действительными членами были В. Акифьев, Я. Шавин, Н. Смирнов, И. Рукавишников. В 1903 по 1907 год к вышеперечисленным присоединился М. А. Зайцев. В 1907—1917 годах в состав комитета входил П. Яргомский, сменивший И. Рукавишникова. Один из

действительных членов комитета назначался членом-распорядителем Вдовьего дома. Член-распорядитель занимался непосредственным заведением Домом во всех его видах деятельности. В конторе при Вдовьем доме находилась вся документация и счета данного заведения. Комитет назначал заведующего делопроизводством комитета, смотрителя Вдовьего дома, который действовал согласно инструкции и указаниям, написанным комитетом. Помимо смотрителя, комитет нанимал для Вдовьего дома обслуживающий персонал: надзиратель к детям, швейцар, коридорный, банщик, 2 печника и 5 сторожей. С 1887 по 1901 годы смотрителем Вдовьего дома являлся А. И. Гутт, с 1902 — В. А. Богдавленский. Для медицинского обслуживания в приемном покое и больнице были наняты врач (С. Елпатьевский, затем В. Вяткин), 2 фельдшера (Яхонтова, Ковязина, Нищенкова, Коробьина, Листова и др.) [Отчет ..., 1890, с. 6—7]. С 1902 года была нанята сиделка при приемном покое. Самое большое жалование за год получал смотритель Вдовьего дома — 600 рублей, фельдшер — 307 рублей, врач — 300 рублей, печник и надзирательница за детьми — по 144 рубля, коридорный и банщик — по 132 рубля, сторожа (5 человек) — по 132 рубля, сиделка и швейцар — по 120 рублей [Отчет ..., 1891, с. 4]. В 1893 году был нанят еще один врач. Ушедшим с должности служащим выплачивалось единовременное пособие. Например, в 1902 году бывшей надзирательнице к детям Т. М. Ефремовой было выдано пособие в размере 46 рублей 66 копеек [Отчет ..., 1902, с. 17]. Смотритель и все служащие при Вдовьем доме определялись и увольнялись по постановлениям комитета.

Для обсуждения находящихся в ведении комитета дел и вопросов в случае необходимости председатель созывал собрание. Комитет собирался 4—5 раз в год. Собрание комитета считалось действительным при условии присутствия на нем трех членов. Дела на собраниях комитета решались большинством голосов, в случае равенства голосов перевес принадлежал голосу председателя. Вопросы, которые подлежали решению комитета: «прием вдов с детьми на проживание во Вдовьем доме; выселение из него кого-либо из проживающих; проверка ежемесячных и годовых приходорасходных ведомостей, отчетов и наличных денег в кассе; составление смет на содержание и ремонт заведения; разные вопросы, требовавшие совместного обсуждения по делам Вдовьего дома» [Сборник..., 1894, с. 433]. Заседания и решения комитета строго протоколировались, велась специальная книга протоколов. Письмоводство и счетоводство комитета возлагалось на смотрителя, деятельность которого находилась под руководством и наблюдением члена-распорядителя. Комитет вел следующие книги: инвентарная (для записывания состояния, прибыли или убыли имущества, принадлежавшего Вдовьему дому); приходорасходная (по со-

держанию заведения); книга, в которой велся учет лиц, проживающих во Вдовьем доме, с обозначением номера квартиры, звания, лет и документов, по которым они проживали (паспорта, видки и т. п.) Комитет составлял смету на содержание и ремонт Вдовьего дома на каждый следующий год и представлял ее в Городскую Думу не позднее чем за месяц до наступления нового года. Также ежегодно комитет отправлял в Думу отчет о деятельности заведения за истекший отчетный год.

3.2. О призываемых Вдовьего дома

К проживанию во Вдовьем доме допускались только вдовы, оставшиеся после смерти мужей с малолетними детьми (не менее двоих детей) и не имеющие средств для жизни. Вдовы с семьями принимались без различия сословий, но только православного вероисповедания, включая старообрядцев. Таким образом, заведение было вссословным, ограничение касалось только религиозной принадлежности. Преимущество при принятии во Вдовый дом давалось самым бедным вдовам, у которых было больше малолетних детей. Мальчики могли совместно проживать с матерью только до 12 лет. Находиться с матерью до 14 лет мальчики могли только в исключительных случаях с разрешения комитета. После совершеннолетия, покинув Вдовый дом, бывшие призываемые могли устроиться на работу у Бугрова. Если они изъявляли желание найти работу самостоятельно, то Бугров обеспечивал их первое время всем необходимым, даже деньгами.

Вдовы, которые желали поступить во Вдовый дом, должны были подать в комитет письменное заявление. В нем вдовы обозначали всех членов своей семьи, с которыми они собирались совместно проживать во Вдовьем доме. К заявлению прилагались документы об их звании, возрасте и вероисповедании. После принятия заявления комитет собирал сведения и справки о просительнице и членах ее семьи наиболее удобным для себя способом. При приеме вдовы на проживание во Вдовый дом ее документы оставались в конторе комитета и хранились там в течение всего периода ее нахождения в заведении. Вдовы и их дети должны были беспрекословно подчиняться правилам проживания в доме. В случае нарушения этих правил комитет имел право исключить вдову с детьми из заведения. Каждой вдове с детьми отводилась особая квартира, которую постоялица должна была содержать в постоянной чистоте и порядке. Коридоры тоже нужно было убирать, для их уборки между проживающими устанавливалась очередь. Нанимать для мытья коридоров посторонних лиц строго запрещалось. Проживающие во Вдовьем доме также пользовались отоплением и освещением, которые оплачивались за счет капитала заведения. Проживающие также пользовались «общей кухней, банею, прачечною и всеми остальными жильными удобствами» [Краткий очерк..., 1895, с. 27]. А одежду и пищу квартирующие приобрета-

ли самостоятельно. Однако впоследствии для вдов, их детей и сирот были организованы ежедневные благотворительные обеды, поступающие из богаделен, финансируемых членами комитета.

Жизнь призреваемых строго регламентировалась уставом. Покидать Вдовый дом можно было только с разрешения смотрителя, сообщая ему о своем уходе из дома и о возвращении в него. Выходить из Вдовьего дома разрешалось не ранее 6 часов утра и возвращаться в него не позднее 9 часов вечера. Посетители могли приходиться к проживающим во Вдовьем доме не ранее 8 часов утра и покидать их не позднее 9 часов вечера. На уход и приход во Вдовый дом раньше или позднее установленного времени требовалось получить разрешение смотрителя. Вдова, покидая заведение, могла оставить детей для присмотра другим проживающим в одном с нею коридоре при условии согласия последних. Проживающие во Вдовьем доме должны были вести себя благопристойно, не допускать криков, песен, танцев, музыки, курения табака, потребления спиртных напитков. Также вдовы и члены их семей обязывались соблюдать посты и постные дни. Не только сами вдовы и их дети, но и гости дома должны были вести себя тихо и спокойно. В целом жители дома могли свободно распоряжаться своим личным временем. Также комитетом осуждались споры, конфликты и скандалы между квартирующими. «Во внутренней жизни все проживающие во Вдовьем доме должны жить между собою в мире и согласии, честно, скромно и целомудренно, отнюдь не дозволяя между собою ссор и раздоров» [Сборник..., 1894, с. 438]. Вдовы-матери несли полную ответственность за своих детей и других членов их семьи. В случае заболевания кого-либо из членов семьи вдова обязана была сообщить об этом смотрителю и могла рассчитывать на получение медицинской помощи. Исключенные из Вдовьего дома женщины не могли обжаловать это распоряжение комитета, оно считалось окончательным и безапелляционным. Ходатайства о вторичном приеме во Вдовый дом рассматривались в исключительных случаях полным собранием комитета, решение принималось единогласно. Правила проживания во Вдовьем доме печатались на особых листах и размещались у входа в заведение, в коридорах и в каждой квартире.

Для покрытия личных потребностей государство предоставляло вдовам работу по пошиву одеял, белья, мешков и одежды для городских больниц, стирке и вязанию носков и чулков, завертыванию конфет. Перед крупными праздниками вдовы, подрабатывая, собирали подарки. Также женщины занимались уборкой помещений в частных домах и общественных заведениях: школах, больницах, богадельнях. Например, в 1904 году 25 женщин были портнихами, 8 — белешвейками, 2 — вышивальщицами белья, 4 — стегали одеяла и вязали салфетки, 3 — вязали чулки на машине, 39 — обергывали

конфеты в бумагу, 26 — щипали канат на паклю, 8 — убирали комнаты и стирали белье, 6 — служили на разных должностях, 3 — обшивали валяную обувь, 4 — дежурили и прислуживали в доме, 37 — не имели определенных занятий, 17 — жили на собственные средства, 1 вдова давала уроки на дому. Таким образом, в 1904 году 149 человек имели разного рода занятия [Отчет ..., 1904, с. 7]. А в 1905 году 37 из постоялиц Вдовьего дома были заняты хозяйственными делами по приюту, 39 по контракту с кондитерской фабрикой фасовали конфеты в бумажные обертки, 25 выполняли швейные работы, 26 щипали корпию для госпиталей (рвали на нитки старые бинты). В большинстве случаев вдовам активно помогали их дети (в 1903 году — 42 вдовам). Готовая квартира, освещение и отопление давали возможность вдовам за свой труд брать оплату значительно более низкую, чем у работниц той же отрасли труда, к тому же работали они у себя на дому. Можно сделать вывод, что Вдовый дом являлся важным фактором понижения рыночных цен на труд по производству разных ремесленных изделий, что было выгодно работодателям. Однако на данное явление никто не обращал внимания.

Помимо заработка, вдовы могли получать пособия от губернской земской управы (от 1 до 3 рублей в месяц), от Нижегородской городской управы (от 1 до 15 рублей в месяц), от Нижегородской мещанской управы (от 2 до 3 рублей), от Епархиального попечительства (от 50 копеек до 3 рублей в месяц), от Дамского комитета попечения о бедных (от 1 до 5 рублей в месяц), от Дворянства на воспитание детей (150 рублей в год), от Правления Московско-Нижегородской железной дороги на воспитание детей (по 7 рублей в месяц), от Императорского Вдовьего дома (по 30 рублей в год), от Общества помощи частному служебному труду (от 1 рубля 25 копеек до 10 рублей в месяц), от частных лиц (от 5 до 25 рублей в месяц). Таким образом, призреваемым активно помогали другие благотворительные организации, органы местного самоуправления и частные лица. Также имела место сословная солидарность. Несколько человек получали пенсии от государственного казначейства (от 2 рублей 50 копеек до 25 рублей). Так, в 1903 году пособия во Вдовьем доме получал 51 человек [Отчет ..., 1903, с. 5]. На праздники Бугров и другие нижегородские благотворители часто дарили вдовам и воспитанникам дома книжки, одежду и билеты на утренники. На Рождество и Пасху в дом передавали куличи, арбузы, крашеные яйца и вишню. Для питания младенцев при Вдовьем доме держали дойных коров. Например, в 1895 году на скотном дворе при доме находилось 8 коров и 5 овец. Также рядом располагалась конюшня и 2 каменных погреба [Седов, 2007, с. 40].

В разные годы во Вдовьем доме проживало от 110 до 200 вдов и от 300 до 520 детей [Нижний Новгород..., 2013, с. 137]. Более точные данные о количестве призреваемых можно представить на основании отчетов (табл. 1).

Таблица 1

Счет призреваемых во Вдовьем доме

Год	Всего	Кв.	Вдовы	Их дети	Сир.	Поступило			Выбыло	На долж. и уч. зав.	В приюты	Замуж	Умерло	14 лет
						Вдовы	Дети	Сироты						
1.01.1988	143	35	35	101	7	60	184	10	36	—	—	—	12	—
1.01.1989	348	92	92	240	16	33	92	6	49	—	—	—	16	—
1.01.1890	498	110	110	284	20	19	62	3	21	7	3	2	5	—
1.01.1891	460	123	124	314	22	13	52	4	14	5	—	5	8	7
1.01.1892	490	130	132	337	21	16	53	3	19	8	—	4	22	8
1.01.1893	559	130	140	340	21	12	44	2	10	2	—	6	4	8
1.01.1894	560	137	148	359	19	9	24	1	10	—	—	6	7	14
1.01.1895	523	141	154	351	18	18	60	4	34	4	—	10	3	12
1.01.1896	607	146	159	366	19	17	44	2	15	8	6	4	10	12
1.01.1897	574	148	165	391	18	28	89	4	55	—	—	12	16	12
1.01.1898	600	150	166	414	20	14	59	-	30	3	3	4	18	—
1.01.1899	615	150	164	435	16	16	53	3	40	—	—	1	14	23
1.01.1900	609	151	165	428	16	17	57	7	60	—	—	-	8	—
1.01.1901	618	151	164	435	19	12	55	2	40	1	—	8	8	8
1.01.1902	624	151	162	443	19	30	112	6	95	9	—	5	12	12
1.01.1903	636	154	176	446	14	25	80	1	73	3	—	5	14	24
1.01.1904	623	153	175	435	13	35	101	6	70	2	—	7	17	9
1.01.1905	660	152	177	456	27	27	76	1	83	—	—	13	15	16
1.01.1906	637	152	173	446	18	31	72	5	108	20	—	6	15	15
1.01.1907	637	152	184	435	18	23	60	-	83	—	—	7	9	15
1.01.1908	626	152	182	429	15	36	117	2	71	—	5	7	14	5
1.01.1909	682	152	191	478	13	25	87	2	75	3	5	3	9	23
1.01.1910	678	152	190	476	12	17	61	3	49	—	1	3	10	10
1.01.1911	686	152	192	480	14	17	78	4	51	—	4	8	8	10
1.01.1912	704	152	193	496	15	14	57	3	40	—	—	2	10	15
1.01.1913	711	152	194	501	16	25	89	2	77	—	—	8	8	18
1.01.1914	716	152	187	513	16	18	66	1	67	—	—	4	8	15

На 1 января 1915 года во Вдовьем доме в 152 квартирах проживало 707 человек (181 вдова, 514 детей и 12 сирот). Таким образом, численность призываемых с каждым годом увеличивалась, что говорит об общественной потребности в данном благотворительном учреждении. Сохранялась высокая детская смертность, причины смертей аккуратно заносились в отчет о деятельности приемного покоя и больницы при Вдовьем доме. Например, в 1892 году из 22 умерших 18 были дети, большинство из которых скончались в больнице. В 1897 году на 3 умерших женщин пришлось 13 детей. Многие женщины доживали в учреждении до самой смерти. Похороны, поминальные обеды и панихиды также оплачивались из капитала Вдовьего дома. Например, в 1891 году на похороны двух мальчиков их матерям было выдано по 2 рубля [Отчет ..., 1891, с. 15]. В 1892 году было похоронено 4 девочки и 1 вдова, на что комитетом было выделено 16 рублей [Отчет ..., 1892, с. 13]. Во избежание переполнения заведения комитет отбирал нуждающихся без сословных различий, а при малейшем нарушении распорядка и правил проживания выселял провинившихся. В случае необходимости в одной квартире могло проживать по 2 семьи. Например, в 1892 году из 6 квартир семьи были соединены с другими семьями и их квартиры были освобождены.

В отчетах о деятельности Вдовьего дома с 1903 года появились данные о сословной принадлежности призываемых, их семейном положении, возрасте, роде занятий, обучающихся в различных учебных заведениях и о средствах, которыми вдовы себя содержали. Представим эти данные на основании этого отчета. На 1.01.1904 год во Вдовьем доме мещанок было 56, крестьянок 51, личных дворянок 20, потомственных дворянок 5, цеховых 16, потомственных и личных почетных гражданок 7, вдов церковнослужаших 6, вдов сверхсрочных служащих 2, вдов отставных нижних чинов 5, вдова купца 1 [Отчет ..., 1903, с. 3]. Большинство женщин находилось в возрасте от 35—40 лет, далее от 40—45 лет, затем от 45 до 50, от 25 до 30, от 50 до 60, от 70 до 80 и от 80 до 85. Возрастной состав детей был следующим: большинство детей были от 5 до 10 лет и от 10 до 15 лет, меньше было детей от 1 года до 5 лет. Младенцев было 8 человек, а девушек от 17 до 20 лет — 76. Согласно отчету за 1903 год, большинство женщин, проживающих во Вдовьем доме, имели по 2 ребенка (46), почти таким же было количество женщин с 3 детьми (40), 22 матери имели 4 детей, 16 матерей — 1 ребенка, 11 матерей — по 5 детей, 7 матерей — по 6 детей, 2 матери — по 7 детей, 1 вдова имела даже 8 детей. Таким образом, правило устава о выселении вдов с 1 ребенком к началу XX века было изменено. Одна сирота жила при бабушке, две — при семейной тетке, четыре человека были безродными. Некоторые призываемые жили в смещении: 11 бездетных вдов были подселены в семьи, 12 матерей вдов жили со своими дочерьми, 4 свекрови жили со

снохами, 2 тетки — с племянницами, 4 вдовы проживали со своими сестрами, 1 вдова — со свояченицей. Одна девушка проживала самостоятельно [Отчет ..., 1903, с. 3—4]. Призреваемые покидали Вдовый дом по собственному желанию, по семейным обстоятельствам, по достижении 14 лет или по решению комитета за предосудительные поступки, нарушающие устав заведения. Например, в 1891 году по постановлению комитета из заведения выбыли 2 вдовы и их 5 детей [Отчет ..., 1891, с. 26]. Девушки оставались при матерях до замужества. Приданое им тоже выдавалось благотворителями, например, в 1911 году 8 вдовам было выдано 110 рублей на приданое дочерям [Отчет ..., 1911, с. 11]. Дети вынуждены были покидать заведение после смерти матерей, они отправлялись либо к родным, либо в приюты. Выросшие дети вдов могли занимать должности при заведении и получить квартиры, девушки могли выйти замуж и получить приданое. Долгое время Вдовый дом покидали женщины, оставшиеся с одним ребенком, так как по уставу они уже не имели права проживать в заведении. Например, в 1897 году по этой причине Вдовый дом покинула 21 вдова, 22 ребенка и 2 сироты. Были случаи, что Вдовый дом покидали не только вышедшие замуж девицы, но и вдовы, заключившие второй брак. Например, в 1897 году из 12 девиц, вышедших замуж, 2 были вдовы [Отчет ..., 1897, с. 6]. Всем покидающим Вдовый дом женщинам и детям от заведения выдавалось от Н. А. Бугрова по 10 рублей на аренду жилья и первоначальные нужды.

3.3. Содержание и обслуживание Вдовьего дома

Вдовый дом во весь период своего существования поддерживался состоятельными нижегородцами. На содержание Вдовьего дома шли проценты с пожертвования братьев Блиновых, которые внесли в Николаевский общественный банк 65 тысяч рублей. 40 тысяч внес Н. А. Бугров. Также Бугров сдавал в аренду усадьбу в центре Нижнего Новгорода под расквартирование войск, а позднее под торговые помещения. Доход с аренды (8—10 тысяч рублей в год) шел на нужды Вдовьего дома. Также для содержания Вдовьего дома сначала было создано два фонда, проценты с капиталов которых шли на помощь призреваемым. Фонд в 10 тысяч рублей под именем «Горячевского» был пожертвован в 1889 году Прасковьей Николаевной Тумановой — душеприказницей мещанской вдовы Харитины Афанасьевны Горячевой. В 1896 году был образован еще один фонд в 10 тысяч рублей под именем господ «Блиновых», пожертвованный Блиновыми и отчисленный Нижегородским Николаевским общественным банком в 1895 году. По уставу этого банка, «50 % прибыли отчислялось на благотворительные цели» [Зрячева, 2007, с. 169]. С 1 ноября 1896 года этот капитал был обращен в государственную 4 % ренту выпуска 8 апреля 1894 года. Проценты с фонда «Горячевского» раздавались на руки призреваемым во Вдовьем доме с 1890 года ежегодно,

а проценты с фонда «Блиновых» шли на нужды заведения и дальнейшее строительство. В 1906 году купец И. М. Рукавишников завещал Вдовьему дому 75 тысяч рублей, из которых 25 тысяч было потрачено на строительство каменного училища для обучения детей приюта полезным ремеслам. Помимо процентов с капиталов, Н. А. Бугров осуществлял во Вдовий дом и натуральные поставки со своих мельниц и из магазинов: ржаной и пшеничной муки, крупы, гороха, отрубей, овса, солода, соли. Так, в 1893 году для Вдовьего дома были закуплены следующие съестные припасы: говядина, рыба, пшеничная мука, белый хлеб, французские булки, калачи, булки, кренделя, яйца, пшено, капуста, огурцы, лакомства [Отчет ..., 1893, с. 24].

Также в пользу Вдовьего дома ежегодно вносились пожертвования в виде наличных денег от разных лиц (часто анонимно). Практиковались и безвозмездные формы помощи призреваемым: мероприятия для детей, поставки съестных припасов (особенно такую благотворительную помощь оказывала семья Зайцевых), бесплатный ремонт помещений. Например, в 1899 году во Вдовьем доме отмечалось 100-летие А. С. Пушкина, организовано угощение детям. Ежегодно для детей устраивались новогодние утренники. Например, в 1901 году для детей был куплен 21 билет на праздник «Детское утро» [Отчет ..., 1901, с. 5]. Средства на подобные мероприятия выделялись членом-распорядителем Вдовьего дома Смирновым. Частные лица дарили игрушки, одежду, книги, фрукты, конфеты, чай, крашенные яйца и изделия на Пасху.

Ежедневно семьи пользовались бесплатными обедами, которые поступали от Александровской богадельни, от наследников А. Е. Зайцева и от М. А. Зайцева, от наследников У. С. Курбатова и В. А. Зайцевой, от И. А. Иконникова, от А. А. Зайцева, от А. С. Заплата и от других частных лиц. Поминальными обедами обеспечивал В. Ф. Асонов, а Е. А. Блинова дарила вещи. Например, в 1893 году Е. А. Блинова пожертвовала призреваемым 525 пар сапог на сумму 910 рублей [Отчет ..., 1893, с. 24]. С 1891 года обеды призреваемым стали выдаваться не только от Александровской богадельни, но и из Николаевско-Мининской богадельни. Например, в 1891 году от наследников А. Е. Зайцева было выдано 25 обедов на 630 рублей, от наследников У. С. Курбатова — 25 обедов на 630 рублей, лично получили от наследников А. Е. Зайцева еще 15 обедов на 378 рублей, от попечительства Нижегородской Александровской богадельни — 4 обеда на 100 рублей 80 копеек. 10 обедов было оплачено лично губернатором Нижегородской губернии А. И. Барановым на 252 рубля. В 1891 году из общей суммы пожертвований и продуктов на руки призреваемым в доме вдовам и детям было выдано на сумму 3989 рублей 37 копеек [Отчет ..., 1891, с. 24—25]. А в 1892 году было роздано на руки призреваемым в доме вдовам и детям

деньгами и съестными припасами на сумму 3434 рубля 50 копеек [Отчет ..., 1892, с. 23]. В 1893 году деньгами было роздано 2173 рубля 70 копеек, съестными припасами — на сумму 2938 рублей 95 копеек [Отчет ..., 1893, с. 24]. В 1895 году на гостинцы детям от разных лиц была выделена сумма 37 рублей, роздано деньгами 1180 рубля 43 копейки, продуктами — 2847 рублей 36 копеек [Отчет ..., 1895, с. 33—34]. Иногда финансовая помощь вдовам оказывалась на конкретные нужды, так, в 1902 году Трифионовой и Балакиной было выдано 8 рублей 50 копеек на очки [Отчет ..., 1902, с. 5], а сироте Т. Д. Никитиной была куплена швейная машина.

Более точно количество ежегодных пожертвований представлено в следующей таблице (табл. 2).

С 1908 года в пользу Вдовьего дома стали поступать еще проценты с фонда И. М. Рукавишникова, которые шли на содержание ремесленного училища (с 1908 по 1914 годы процентов с капитала Рукавишникова поступило на сумму 7349,44). Таким образом, количество жертвуемых средств в пользу Вдовьего дома с годами увеличивалось, применялись самые разнообразные формы помощи.

Помимо раздачи на руки призреваемым, капитал заведения расходовался на следующие нужды (табл. 3).

Ежегодное увеличение расходов на содержание Вдовьего дома было связано с увеличением числа призреваемых в заведении лиц и повышением цен на материалы. Средства Вдовьего дома содержались на счете Нижегородской городской управы и в кассе члена-распорядителя. Самых больших расходов требовало отопление. Отапливался Вдовый дом березовыми, сосновыми и еловыми дровами, которые отпускались Городской управой со склада. Велся строгий учет вновь завезенных и оставшихся с прошлого года дров. Так, на отопление дома, кухонь, прачечной, бани, увлажнительных аппаратов и ванны в больнице в 1894 году ушло 147 пятериков дров (так называемая мера дров, складываемая из поленьев 4-х четвертей длиной 1 аршин (~0,7 м)) по цене с провозом 22 рубля 35 копеек за пятерик на сумму 3285 рублей 61 копейка [Отчет ..., 1894, с. 5]. Освещение осуществлялось при помощи керосиновых ламп. Расходы на освещение включали в себя покупку керосина, стекол к лампам, горелок, фитилей, стеариновых свечей и зажигательных спичек. В 1893 и 1894 годах расходы на освещение были увеличены, так как произошло повышение цен на керосин, возросло число призреваемых в доме и они стали дольше заниматься по вечерам. В 1894 году на освещение Вдовьего дома ушла 41 полубочка керосина.

На основании отчетов о деятельности Вдовьего дома можно сделать вывод, что в заведении ежегодно производились различные ремонтные работы. Осуществлялись плотницкие и столярные работы (ремонт дверей, окон,

Таблица 2

Пожертвования в пользу Вдовьего дома

Год	Всего	От разных лиц	% с фонда Горячевского	% с фонда Блиновых	От Ниж. купеч. банка	Продукты	Обеды от разных лиц	Служение всеношных и гостинцы
1890	4804.39	405.00	475.00	—	—	2388.44	1512	23.95
1891	6021.70	546.00	851.25	—	—	2592.12	1990.80	41.53
1892	5653.25	383.80	380.00	—	—	2670.70	1178.80	39.95
1893	7912.27	1728.55	445.15	—	—	2938.95	1839.60	26.90
1894	7682.42	1831.20	752.00	—	—	3108.00	1839.60	26.50
1895	6254.39	750.65	429.78	—	—	2847.36	2190.60	26.00
1896	5611.30	233.00	390.70	—	—	2890.75	2015.80	81.05
1897	5692.54	187.00	464.10	—	—	2901.49	2072.80	67.15
1898	5333.71	90.00	482.10	—	300.00	3021.71	1701.00	38.90
1899	6867.75	1428.50	474.60	—	200.00	3376.45	1461.60	126.60
1900	5972.70	582.00	474.60	—	200.00	3059.50	1656.60	—
1901	5758.58	224.50	470.18	—	290.80	3037.08	1461.60	79.47
1902	5976.69	128.90	470.00	61.39	214.55	2917.94	1155.20	35.20
1903	6720.87	277.10	470.00	274.10	200.21	3172.98	1900.80	—
1904	6737.42	327.70	470.00	263.75	201.19	3058.73	2100.80	—
1905	6688.70	171.40	473.00	303.08	204.20	2888.78	2338.04	—
1906	7880.64	1042.68	470.00	467.18	204.50	2656.66	2378.62	50.80
1907	8275.10	334.00	470.00	503.15	205.40	3303.80	3456.40	—
1908	7919.41	604.80	470.00	540.22	203.00	3003.65	2545.74	150.00
1909	9391.21	200.00	466.51	459.80	102.70	2787.00	3327.80	19.87
1910	8710.30	604.80	470.00	527.25	103.00	2481.05	2919.20	175.00
1911	9087.90	604.80	465.00	526.40	102.84	2682.10	3053.90	75.00
1912	9211.81	604.80	470.00	509.81	101.87	2877.50	3053.90	—
1913	9293.15	604.80	473.88	513.50	101.87	2914.10	3053.90	37.00
1914	9195.90	604.80	470.00	526.10	103.00	3003.10	3053.90	66.50

Таблица 3

Расходы на содержание Вдовьего дома

Год	Всего	Жалование	Отопление	Освещение	Ремонт	Больница	Разные расходы	Покупка вещей
1890	8318.90	2675.17	3134.24	533.66	851.21	—	161.48	33.39
1891	9874.77	2784.52	3438.22	454.24	1423.69	259.75	211.13	31.25
1892	8949.14	2818.84	2981.21	450.38	670.26	284.67	243.50	8.20
1893	9571.22	2816.08	3370.17	547.04	740.53	340.07	230.36	3.13
1894	9661.66	2817.79	3285.61	592.32	802.19	312.08	255.43	58.95
1895	11061.16	2810.60	3437.70	623.21	2131.04	306.90	204.08	20.60
1896	9798.50	2811.67	3314.50	707.78	719.26	349.06	1061.18	—
1897	9057.09	2816.00	3513.25	683.05	725.47	403.08	867.11	49.13
1898	9764.95	2814.40	4455.00	695.17	485.26	369.69	889.54	—
1899	10012.37	2810.00	3727.24	745.60	1495.18	296.14	935.71	2.50
1900	10544.00	—	—	—	—	—	—	—
1901	11876.00	2805.40	4966.50	702.07	2377.08	332.00	852.18	68.00
1902	12064.57	2908.97	4020.00	778.63	3033.89	370.63	870.63	82.13
1903	10974.68	2981.57	3823.57	576.68	2035.43	418.95	898.05	240.28
1904	11120.00	3047.80	3054.55	592.82	2977.63	847.95	378.26	220.99
1905	11820.80	3175.59	3910.70	874.78	2159.58	418.17	895.38	300.66
1906	12128.24	3308.15	925.00	781.86	2082.12	455.94	1033.87	79.52
1907	13035.85	3822.40	4957.57	703.06	2227.66	700.07	1043.38	59.55
1908	14068.01	4012.35	5929.73	630.25	1603.62	380.49	844.05	20.36
1909	12982.79	3866.10	5633.52	584.37	1028.43	250.12	796.40	183.65
1910	11772.25	3430.50	4822.50	648.98	1320.21	460.17	1282.31	—
1911	11499.94	3405.10	4665.00	595.55	975.00	161.43	1294.14	—
1912	12652.33	3412.50	5350.50	726.90	826.50	465.14	1750.61	—
1913	13441.66	3397.50	7100.00	742.56	1581.35	447.84	1538.52	101.00
1914	14171.72	3459.50	5760.00	789.99	1253.75	397.90	1446.78	103.80

мебели), поддерживались в исправном состоянии калориферные и пищеварительные печи (переделка топок, прочистка дымовых ходов, установка и вмазка увлажнительных медных аппаратов, покупка кирпичей, глины, чугунных колосников, замена изразцов в печах). В доме производились штукатурные работы, столярные работы, кровельные работы, ремонтировался инвентарь, вставлялись при необходимости новые стекла, белились и красились коридоры, кухни, бани, менялись переборки в квартирах, двери. Оплата работы плотников, столяров, маляров, печников, стекольщиков, кузнецов тоже входила в стоимость ремонтных работ. Отдельно из кассы члена-распорядителя Вдовьего дома оплачивалась работа извозчиков. Извозчики возили смотрителя по делам заведения, вдов с детьми — в земскую больницу, доставляли различные материалы для ремонта. Также по мере необходимости ремонтировались отдельные квартиры (побелка, покраска, оклейка, вставка стекол). Например, в 1890 году были отремонтированы квартиры № 76, 93, 144, 19, 28, 31, 58 и 94 [Отчет ..., 1890, с. 10]. В 1891 году в числе ремонтных работ были оштукатурены двери, трещины на потолке в коридорах, печь в бане, прочищены водопроводные трубы в квартире № 146 [Отчет ..., 1891, с. 7]. В 1891 году на 1 и 2 этаже дома был проведен дополнительный водопровод. В 1892 году было побелено и покрашено 59 квартир, побелены коридоры на 4 этаже, 7 кухонь и лестницы [Отчет ..., 1892, с. 6—10]. В 1893 году также производились штукатурные работы на стенах и потолках, менялись дверные пружины, клапаны в насосах, были отремонтированы и проверены стенные часы в швейцарской и в училище. Покупались гвозди, петли, пружины, винты, оконные скобки, заклепки, стекла, алебастр, листовое железо для починки ведер, самоварных труб и крыши, болты и заклепки для исправления топочных дверок, красный и белый кирпич, глина для ремонта печей. Осуществлялась закупка лесного материала для ремонта решеток на полу в прачечной, полок в бане и т. п. В 1893 году было побелено и покрашено 25 квартир [Отчет ..., 1893, с. 7—12]. В 1894 году во Вдовьем доме была произведена окраска крыш на погребках, бане и прачечной, а также водосточных труб вокруг всего дома, прачечной, сарая и конюшни. Были побелены и покрашены 14 квартир после больных и выживших, коридоры и 2 кухни, 2 умывальни и 2 лестницы, кухонные печи, вставлены стекла в рамы [Отчет ..., 1894, с. 7—12]. Ежегодно проводилась дезинфекция кухонь, коридоров, помойных ям и отхожих мест, для чего приобреталась хлорная и негашеная известь, железный купорос, бура голландская, смесь серной и карболовой кислоты, мыло, средства для чистки труб и окон. Ежегодно на зиму рамы в окна замазывались и заклеивались бумагой.

В 1895 году к предстоящей XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в доме были проведены штука-

турные работы и окраска окон, выбелены ворота, выкрашена ограда с обеих сторон с лицевой стороны дома. Также были окрашены и побелены с лицевой и боковых сторон все 4 этажа Вдовьего дома. Были вновь оштукатурены квартиры вдов, вставлены новые стекла в окна, отремонтированы 5 камерных печей центрального отопления, 8 кухонных печей и банная печь. Были отремонтированы крыльца дома, для чего закупили красный и белый кирпич, глину [Отчет ..., 1895, с. 11—18]. Часть средств на ремонт была выделена Городской управой по запросу комитета (1 тысяча рублей). А в 1899 году был произведен более капитальный ремонт, чем в предыдущие годы. Было вставлено 142 новых стекла, организованы летние сушилки для белья (100 штук шестов), новым песком были засыпаны мостовые, отремонтированы 8 кухонных печей, произведены штукатурные работы в разных местах, сделан асфальтовый тротуар около дома. Были побелены и покрашены 22 квартиры, 2 помещения в бане, 8 кухонь, произведены кровельные работы. Слесари городской водопроводной мастерской чинили водопроводные трубы. Был обновлен инвентарь: закуплено 160 метел для двора, 4 деревянные лопаты, 362 половые мочальные щётки и т. п. [Отчет ..., 1899, с. 15—17].

Велся точный учет домового поломанного, разбитого, изношенного и вновь приобретенного имущества. Например, в 1890 году была куплена 101 табуретка, 50 шаек для бани, 3 жестяных фонаря, сани для перевозки дров, 1 железный замок [Отчет ..., 1890, с. 16]. А в 1893 году был куплен 1 железный фонарь со стеклом и лампой, 6 штук ламп, 1 железный висячий замок. Ежегодно осуществлялся ремонт имущества, пришедшего в неисправность. Менялись или ремонтировались замки, петли, дверные пружины, дверные и гаечные ключи, табуретки, колокольчики, краны, насосы, ведра, печные молотки, фонари, оконные рамы, жестяные лампы, лоханки и т. д. Приобретались новые скамейки для кухни и бани, тележки для перевозки дров, половые щетки, метелки, кисти для оклейки и побелки дверей, деревянные и железные лопаты и т. п. В 1897 году был куплен новый чугунный котел, приобретена новая фарфоровая посуда: кружки, чашки и солонки. На погашение стоимости имущества Вдовьего дома, пришедшего в негодность, списывалось 10 % от суммы общих расходов на имущество. Покупались все необходимые материалы для ремонта: олово для пайки, листовое железо, железная проволока, болты, гвозди, стекло, краска, свинцовые белила. Согласно инвентарю имущества, приводимого в отчете за 1902 год, Вдовьему дому принадлежало 96 икон разных наименований, 202 крашенных железных кровати, постельное белье, мебель для училища и больницы, 4 железных крашенных ванны, насосы и многое другое [Отчет ..., 1902, с. 36—43].

Производилась закупка конторских принадлежностей (книг, почтовой, писчей и графленой бумаги, перьев, конвертов, чернил, кисточек, кнопок,

марок, цветных карандашей), оплачивались услуги Нижегородской губернской типографии (печать бланков для конторских книг, календарей, адресных листков, переплет книг, прописка паспортов, печать ежегодных отчетов о деятельности заведения в 150 и более экземплярах) и почтовые расходы. Для хранения продуктов в погребах комитет ежегодно закупал лед (в 1894 году — 157 кабанов льда).

Комитет следил и за состоянием придомовой территории. Арестанты Нижегородского 2-го тюремного замка нанимались для очистки территории от снега и льда. За эти услуги Нижегородский 2-ой тюремный замок получал жалование (около 14 рублей в год) [Отчет ..., 1892, с. 11]. В 1891 году около Вдовьего дома был разбит сад. Для этого была привезена земля (104 воза), разбит газон, посажена новая трава, деревья и кустарники, проложены новые дорожки, построен новый деревянный забор [Отчет ..., 1891, с. 12]. Всем лицам, осуществлявшим плотничьи и земляные работы в саду, было выплачено жалование. Расходы на организацию сада и строительство нового забора вошли в общий счет содержания дома. Земляные работы в саду проводились регулярно: сажались и окапывались деревья и кустарники, покупались и высаживались новые растения. В 1894 году для детей в саду дома была оборудована песочница, для чего был заготовлен песок в количестве 4 куба по цене 10 рублей. Перед проведением всероссийской выставки была украшена придомовая территория. В 1895 году для аллеи сада в переднем дворе были закуплены 100 штук тополей, 30 штук серебристых тополей, 37 штук берез, 57 лип, кленов и рябин. Деревья были высажены в саду, для чего завезли черную землю. В третий раз была выкрашена железная крыша на доме, были сделаны новые деревянные крышки на люки и летние сушилки для белья. В 1896 году было высажено еще несколько новых деревьев, многие деревья были заново подвязаны. В 1914 году была вновь организована детская площадка, куплены новые игрушки, лейка и пр. На июнь и июль для детей были наняты два организатора игр.

Если расходы на содержание Вдовьего дома превышали предполагаемые, то комитет оговаривал причины этого. Непредвиденные расходы возникали в связи с ремонтом (печей, водопровода, разбивка сада и уход за ним), наймом новых служащих и учителей. Но перерасход средств, как правило, компенсировался в последующие годы. Так, всего с 1887 по 1891 годы на содержание Вдовьего дома и школы при нем было потрачено 34 623 рубля, что на 697 рублей меньше, чем предполагалось в смете [Отчет ..., 1891, с. 30]. В отчетах Вдовьего дома всегда обозначалось, сколько испрашивалось изначально средств на будущий год на содержание заведения и школы. Затем эта сумма сравнивалась с реальным количеством потраченных денег, объяснялась причина перерасхода и источник его по-

крытия (баланс дома). Оставшиеся в бюджете неизрасходованными суммы оставались на случай увеличения расходов. С каждым годом данная сумма увеличивалась, так как объединялась с деньгами, оставшимися с прошлого года. Позже из остатков средств по содержанию Вдовьего дома и Ночлежного приюта имени Бугрова был образован запасной капитал, в который ежегодно перечислялись новые средства (в 1914 году — 562 рубля 85 копеек). Всего основной капитал Вдовьего дома составлял 48 891 87 копеек [Отчет ..., 1914, с. 34—35]. В 1896 году Вдовый дом был застрахован в Обществе взаимного страхования, на что было истрачено 459 рублей 74 копейки [Отчет ..., 1896, с. 20]. С этого времени Вдовый дом стали страховать ежегодно, на что была выделена отдельная статья расходов. Страхование Вдовьего дома и других принадлежащих ему помещений осуществляла Городская управа. Городским вывозным парком вывозились нечистоты. В 1915 году во Вдовьем доме был проведен телефон.

В смету на содержание Вдовьего дома ежегодно закладывались расходы на служение царских молебнов и панихид священникам, на участие певчих, на покупку восковых свечей, кутьи. В 1893 году во Вдовьем доме была отслужена панихида по почетному члену и основателю заведения Аристарху Андреевичу Блинову. В панихиде приняли участие певчие Кулибинского училища. На это мероприятие из кассы члена-распорядителя Вдовьего дома Смирнова было потрачено 28 рублей 25 копеек [Отчет ..., 1893, с. 13]. В 1895 году во Вдовьем доме была отслужена царская панихида по умершему императору Александру III [Отчет ..., 1895, с. 19]. В 1893 году состоялась панихида по инспектору народных училищ М. В. Овчинникову. В 1897 году по случаю десятилетия существования Вдовьего дома в заведении был отслужен молебен, приглашены певчие. Случались и конфликты комитета с церковью. В 1910 году Н. А. Бугров заявил Городской Думе, что считает невозможным для себя оставаться далее попечителем Вдовьего дома. Дело в том, что архиепископ Назарий запретил православному священнику совершить во Вдовьем доме панихиду по покойному Макарию Блинову (сыну учредителя дома Н. А. Блинова, племяннику Н. А. Бугрова). Макарий Блинов был старообрядцем, под этим предлогом панихида была запрещена, хотя в 1905 году все конфессии в правах были уравнины. Городская Дума заставила архиепископа изменить решение, и конфликт был улажен. Но престиж архиепископа Назария резко упал. В 1910 году в Воскресенской церкви была отслужена панихида по Х. А. Горячевой, проценты с пожертвований которой выдавались на руки призываемым. В 1911 году в этой же церкви была проведена панихида по Н. А. Бугрову, учредителю и бессменному почетному члену Вдовьего дома. 6 июня 1912 года умер Н. А. Смирнов, один из постоянных действи-

тельных членов комитета. А 30 октября 1912 года в честь 25-летнего юбилея дома певчими Казанцева был произведен молебен. 30 июля 1914 года с благословения преосвященного епископа Нижегородского Иоакима была совершена закладка алтаря для домового церкви при Вдовьем доме. На это пожертвовала свои средства, согласно ее Духовному завещанию, Ольга Дмитриевна Гутт. Каменный пристрой алтаря в 3 этажа со звонницей был закончен кладкой и покрыт железом, в алтарь на верхнем этаже были вставлены железные рамы, а на 2 и 1 этаже — деревянные. Было встроено водяное отопление. С этого времени панихиды по Бугрову, Горячевой и Рукавишникову совершались ежегодно.

4. Заключение = Conclusions

Самыми известными выходцами из стен Вдовьего дома являются Петр Заломов и Петр Нестеров. После смерти отца семья Петра Заломова нашла убежище именно во Вдовьем доме. Петр Заломов стал одним из самых известных участников революционных событий 1905—1907 годов. А Петр Нестеров окончил авиационный отдел Офицерской Воздухоплавательной школы в Гатчине и стал первым летчиком, исполнившим мертвую петлю. Нестеров считается «основоположником высшего пилотажа». Во время Первой мировой войны Нестеров впервые в военной авиации совершил таран австрийского самолета. Совершив подвиг, летчик погиб. Также с Вдовьим домом связана судьба В. П. Лебедевой, проживавшей здесь с одинокой матерью и 6 братьями и сестрами, ставшей впоследствии директором Центрального института усовершенствования врачей.

Вдовый дом был закрыт в 1918 году, так как советская власть не хотела его финансировать, а капитал заведения (на тот момент 119 тысяч рублей) был конфискован. Вдовы с детьми были выгнаны на произвол судьбы. Опустевшее здание попеременно занимали штаб революционных повстанцев, красные курсанты, солдатские казармы, склад овощей для тифозных больных, приемник для беспризорных детей. В годы НЭПа Вдовый дом стал студенческим общежитием, сначала педагогического, а теперь технического университета. Продуманность архитектурного облика, планировки и внутреннего оборудования обеспечили зданию долгую жизнь. Через 126 лет со дня основания заведения благодарные потомки установили памятник купцу Н. А. Бугрову перед фасадом этого дома. Вдовый дом и сегодня остается замечательным историко-культурным памятником Нижнего Новгорода.

Таким образом, Вдовый дом являлся во многом уникальным для России благотворительным учреждением, дававшим крышу над головой одиноким матерям с детьми, осуществлявшим образовательную и медицинскую деятельность. Из этого следует, что вдовый дом — это универсаль-

ное заведение, в котором заботились о вдовах, вдовах-матерях и их детях. В отличие от Вдовьего дома Санкт-Петербурга, являвшегося сословным учреждением, оказывавшим помощь вдовам военных и гражданских чинов, Вдовый дом Нижнего Новгорода был внесословным заведением. Таким образом, нижегородские купцы (в основном старообрядцы) не только внесли большой вклад в развитие экономики России, но и, активно взаимодействуя с местным самоуправлением, реализовывали различные формы благотворительной деятельности. Местное самоуправление наблюдало за содержанием благотворительных заведений, оказывало материальную помощь [Архипова, 2014, с. 25]. Можно утверждать, что «дело социального обеспечения взяла в свои руки частная инициатива» [Костина, 2007, с. 68]. Развитие частной благотворительности в Нижегородской губернии было связано с активизацией городского общественного управления и возрастанием роли экономически сильного и влиятельного местного купечества. Добровольная бескорыстная помощь нуждающимся со стороны благотворительных организаций и частных лиц выполняла важную социальную функцию по защите экономически неактивного населения от деградации и физического вымирания.

Источники и принятые сокращения

1. *Краткий очерк состояния городского хозяйства и благоустройства г. Нижнего Новгорода за истекшее 25-летие (со введения в нем Городового положения 1870 г.).* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина, 1895. — С. 26—29.
2. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1890 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 24 с.
3. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1891 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 30 с.
4. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1892 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 28 с.
5. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1893 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 31 с.
6. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1894 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 32 с.
7. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1895 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 40 с.
8. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1896 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 37 с.
9. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1897 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 37 с.
10. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1899 г.* — Нижний Новгород : Типография Н-цы А. А. Ржонсницкаго и К°. — 33 с.
11. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1901 г.* — Нижний Новгород : Типо-Лит. Ниж. Т-ва печ. дела Н. И. Волков и К°. — 25 с.

12. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1902 г. — Нижний Новгород : Типо-Лит. Ниж. Т-ва печ. дела Н. И. Волков и К^о. — 47 с.

13. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1903 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова. — 60 с.

14. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1904 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова. — 51 с.

15. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1905 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова. — 49 с.

16. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1906 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова. — 81 с.

17. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1908 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 47 с.

18. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1909 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 62 с.

19. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1910 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 73 с.

20. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1911 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 69 с.

21. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1912 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 83 с.

22. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1913 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 65 с.

23. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1914 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 63 с.

24. *Приложение* к весподданнейшему отчёту о состоянии Нижегородской губернии за 1886 год [Электронный ресурс]. — Нижний Новгород : Типография Губернского правления. — 1886. — Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/55310/obzor_nizhegorodskoy_gubernii_za_1886_god.pdf (дата обращения 21.05.2022).

25. *Сборник* уставов и правил товариществ, частных предприятий и благотворительных учреждений в г. Нижнем Новгороде. — Нижний Новгород : Типография Губернского правления, 1894. — С. 431—438.

Литература

1. *Архипова Н. Е.* Деятельность органов городского самоуправления в сфере благотворительности на рубеже XIX—XX веков / Н. Е. Архипова // История, философия, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 3 (41). — Ч. 1. — С. 22—25.

2. *Бондина С. И.* Санкт-Петербургский Вдовый дом в XIX — начале XX веков / С. И. Бондина // Журнал Общество. Среда. Развитие. — 2013. — № 3 (28). — С. 65—70.

3. *Зрячева О. А.* Благотворительность нижегородских купцов в конце XIX века / О. А. Зрячева // Наш Анабис. — 2007. — № 4—5. — С. 167—171.

4. *Иванова О. А.* Поддержка детей вдов как одна из форм государственной благотворительности в России в XIX веке / О. А. Иванова // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. — 2016. — № 2. — С. 42—45.

5. *Костина Е. М.* Благотворительные организации Нижнего Новгорода во второй половине XIX — начале XX века / Е. М. Костина // Наш Анабис. — 2007. — № 4—5. — С. 65—70.

6. Мониц И. Л. Благотворительность как власть над капиталом / И. Л. Мониц // Да-маскин : студенческий православный журнал Нижегородской духовной семинарии. — 2020. — № 1 (51). — С. 32—39.

7. *Нижний Новгород*. Историческое и культурное наследие / Авторы — составители : Б. С. Извеков. А. В. Кессель. — Нижний Новгород : ПРИ «Бегемот», 2013. — 384 с.

8. Седов А. В. Купцы-старообрядцы Блиновы / А. В. Седов. — Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2007. — 57 с. — ISBN 978-5-7565-0286-2.

Material resources

A brief outline of the state of the urban economy and landscaping of Nizhny Novgorod over the past 25 years (since the introduction of the City Regulations in it in 1870).

(1895). Nizhny Novgorod: Roiskiy and Dushin Printing House. 26—29. (In Russ.).

Appendix to the most comprehensive report on the state of the Nizhny Novgorod province for 1886. (1886). Nizhny Novgorod: Printing House of the Provincial Government. Available at: https://istmat.org/files/uploads/55310/obzor_nizhegorodskoy_gubernii_za_1886_god.pdf (accessed 21.05.2022). (In Russ.).

Collection of charters and rules of partnerships, private enterprises and charitable institutions in Nizhny Novgorod. (1894). Nizhny Novgorod: Printing House of the Provincial Government. 431—438. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Name of the Blinov and Bugrov Widow's House for 1890. Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 24 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrov Widow's House for 1892. Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 28 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrov Widow's House for 1893. Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 31 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1894. Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 32 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1895. Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 40 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrov Widow's House for 1896. Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 37 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1897. Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 37 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Name of the Blinov and Bugrov Widow's House for 1899. Nizhny Novgorod: Printing House of N. A. A. Rzhonsnitskago and Co. 33 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Name of the Blinov and Bugrov Widow's House for 1901. Nizhny Novgorod: Tipo-Lit. Nij. T-va pech. affairs of N. I. Volkov and k. 25 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Name of the Blinov and Bugrov Widow's House for 1902. Nizhny Novgorod: Tipo-Lit. Nij. T-va pech. affairs of N. I. Volkov and k. 47 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1903. Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 60 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1904. Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 51 p. (In Russ.).

Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1905. Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 49 p. (In Russ.).

- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1906.* Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 81 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after the Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1908.* Nizhny Novgorod: Printing House of K. M. Filippova. 47 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after the Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1909.* Nizhny Novgorod: Printing House of K. M. Filippova. 62 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovoy Widow's House for 1910.* Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 73 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovoy Widow's House for 1911.* Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 69 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovoy Widow's House for 1912.* Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 83 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after the Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1913.* Nizhny Novgorod: Printing House of K. M. Filippova. 65 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1914.* Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 63 p. (In Russ.).
- The report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrov Widow's House for 1891.* Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 30 p. (In Russ.).

References

- Arkhipova, N. E. (2014). Activity of city self—government bodies in the field of charity at the turn of the XIX—XX centuries. *History, philosophy, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 3 (41) / 1: 22—25. (In Russ.).
- Bondina, S. I. (2013). St. Petersburg Widow's House in the XIX — early XX centuries. *Journal Society. Wednesday. Development*, 3 (28): 65—70. (In Russ.).
- Ivanova, O. A. (2016). Support of widow's children as one of the forms of state charity in Russia in the XIX century. *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 2: 42—45. (In Russ.).
- Kostina, E. M. (2007). Charitable organizations of Nizhny Novgorod in the second half of the XIX — early XX century. *Our Anabis*, 4—5: 65—70. (In Russ.).
- Monich, I. L. (2020). Charity as power over capital. *Damaskin: Student Orthodox journal of Nizhny Novgorod Theological Seminary*, 1 (51): 32—39. (In Russ.).
- Nizhny Novgorod. Historical and cultural heritage.* (2013). Nizhny Novgorod: RI “Behemoth”. 384 p. (In Russ.).
- Sedov, A. V. (2007). *Merchants-Old Believers Blinov.* Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Humanitarian Center. 57 p. ISBN 978-5-7565-0286-2. (In Russ.).
- Zryacheva, O. A. (2007). Charity of Nizhny Novgorod merchants at the end of the XIX century. *Our Anabis*, 4—5: 167—171. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 08.05.2022,
одобрена после рецензирования 21.09.2022,
подготовлена к публикации 25.10.2022.